

Я разглядывал сонную мордочку Сямисэна, свернувшегося клубком на моей постели, и на душе у меня было тепло. Размышляя, откуда берётся это тепло, я как-то перешёл к мыслям о том, в чём разница между любовью и физическим желанием. Но только какие-то выводы минутным озарением вспыхнули в моей голове, как...

- Кён-кун! Тебя к телефону... тот же дядя, что вчера...

Моя сестра снова открывала дверь в мою комнату, держа в руках трубку.

Передав мне трубку, которая играла какую-то популярную мелодию, сестрёнка уселась на кровать и принялась тягать Сямисэна за усы.

- Сями, Сями... пушистый Сями, мурчащий Сями...

Я посмотрел на довольную сестрёнку, на беспечного Сямисэна, затем опять на сестрёнку, напевающую себе под нос, и поднёс трубку к уху. Да, о чём там я думал, когда меня отвлекли?

- Аллё?

- Это я.

Накагава, мой знакомый со средней школы, не смог сдержать беспокойство и сразу спросил:

- Ну как оно? Что сказала Нагато-сан? Пожалуйста, скажи мне. Как бы она не ответила, я уже собрался с духом. Ну же, Кён...!

Он вёл себя как кандидат на парламентское кресло, тревожащийся о результатах эксит-поллов.

- Извини, но всё обернулось не так, как мы рассчитывали.

Я помахал сестрёнке, прогоняя её и одновременно пытаюсь говорить извиняющимся тоном:

- Она не будет ждать. Говорит, не может себе представить, как обернётся дело через десять лет, и не может ничего обещать... так она сказала.

Подробности слетали у меня с языка. «Но я могу встретиться с ним». Ужасно хотелось знать, какотреагирует Накагава на эти неожиданные слова Нагато...

- Да?

Голос Накагавы был на удивление спокоен,

- Как я и думал. Она не могла согласиться с первой попытки.

Я настойчиво махал рукой сестрёнке, которая напевала бессмыслицу себе под нос, и у сестры не осталось выбора, кроме как схватить Сямисэна и выйти из моей комнаты. Наверное, она хотела положить его спать у себя. И часа не пройдёт, как Сямисэн примчится назад ко мне с перепуганной мордой. Кошки часто не любят тех, кто слишком явно о них заботится.

Когда моя сестра ушла, я сжал трубку и принялся за допрос:

- Эй! И это всё, что ты можешь сказать, после того, как я зачитал ради тебя такое неприличное послание?

Если ты знал, что ничего не выйдет, то и не надо было просить меня выступить посредником!

- Везде есть свой порядок.

Тебе меньше всего позволено меня поучать, ты сам перескочил через знакомство сразу к предложению руки и сердца. Ты нарушил простейшие правила сёги: кто, по-твоему, ставит мат на первом ходу?

- Я полагаю, когда получаешь признание в любви от незнакомого человека, это выбивает из колеи.

Раз ты так полагаешь, то и молчал бы с самого начала. Сознательно наступать на мину станут только сапёры и психи.

- Но я надеялся, что Нагато-сан хотя бы немножко заинтересуется мною.

Так вот в чём заключался коварный план Накагавы. И действительно, Накагава был первым человеком, который заинтересовал Нагато. Такова оказалась чудовищная сила любопытства. Осмелюсь ручаться, что, как минимум, его бесстыдство на этой планете вне всякой конкуренции.

- Поэтому, Кён, я должен попросить тебя ещё об одном одолжении.

Ну что на этот раз? Мои товарищеские чувства скоро иссякнут.

- Ты знаешь, что в старшей школе я записался в команду по американскому футболу?

Неа, впервые слышу.

- Правда? Тогда послушай, поскольку это последняя моя просьба. У нас скоро товарищеский матч с командой американского футбола из другой школы для парней. Пожалуйста, приведи Нагато-сан посмотреть на этот матч. Разумеется, я буду в стартовом составе команды.

- И когда матч?

- Завтра.

Кажется, я уже говорил? Справляться даже с одним созданием вроде Харухи для меня было непросто. Ну почему у них всегда такой плотный график?

- Я ничего не могу поделать, если Нагато-сан не желает ждать меня десять лет. Мне остаётся только надеяться, что я смогу тронуть её своим героизмом.

Крайне убедительный вывод. Подумал бы хотя бы, каково всё это мне. Даже если тебе на меня наплевать, стоило бы прикинуть, что все, должно быть, ужасно заняты под конец года.

- Тебе завтра неудобно?

Да нет, не то чтобы мне было неудобно. Завтра я был свободен, как птица, и Нагато, почти наверняка, тоже. Так что мне вовсе не было неудобно. Чёрт, такими темпами мне и вправду придётся идти смотреть на твой героизм.

- Отлично, пожалуйста, приходи. Хоть матч и товарищеский, биться будем насмерть.

Завтрашняя схватка – ежегодное состязание по американскому футболу между командами из

моей и соседней школ. От результата зависит, как мы проведём Новый Год. Если проиграем, вместо зимних каникул нас ждёт ад. Покоя не будет даже в канун Нового Года и на первое число. Каждый день кроме обычных тренировок у нас будут лишь дополнительные тренировки.

Накагава говорил очень серьёзно, может быть, даже трагически. Но как по мне, всё это меня не касается. До конца года мне нужно было разобраться с горой проблемных дел, да и до поездки на снежные горы оставалось всего несколько дней.

- Кён, если ты занят, это не страшно. Тебе только нужно привести Нагато-сан. Это всё, о чём я прошу. Если она откажется, я действительно сдамся. Но пока остаётся шанс хотя бы в одну тысячную, я готов попробовать. Если не пытаться, мечты так и будут оставаться мечтами.

Да уж, ты умеешь громко говорить. А мой недостаток – неумение отказывать.

- Ну ладно.

Я упал на кровать и вздохнул, но вздох почему-то так и не раздался:

- Я позвоню потом Нагато.

Мне кажется, Нагато не откажет.

- Где твоё старшая школа? Если Нагато согласится, я её приведу.

Может, и ещё кого-нибудь приведу... ничего, если придут несколько человек?

- Спасибо, Кён! Я твой должник навеки.

Накагава бодро рассказал мне, как найти его школу, и во сколько начнётся жеребьёвка матча:

- Ты действительно просто прирождённый сват! Мне придётся нанять тебя тамадой на нашу свадьбу! Нет! Лучше я назову в честь тебя своего первого ребёнка...

- Пока.

Холодно попрощавшись, я повесил трубку. Если б я позволил Накагаве болтать и дальше, боюсь, скука уже проела бы дыры в моей голове.

Я бросил трубку домашнего телефона на кровать и подобрал мобильник, пытаюсь найти номер Нагато в адресной книге.

Завтрашний день наступил очень скоро.

- Ну ты и тормоз! Как человек, назначивший встречу, может приходить последним? Ты вообще сам-то идти хочешь, или как?

Харухи тыкала в меня пальцем, широко улыбаясь. Дело было напротив знакомой станции, которая стала официальным местом для встреч «Бригады SOS». Оставшаяся троица – Нагато, Коидзуми и Асахина-сан – все тоже ждали меня.

Поначалу я собирался привести с собой лишь молчаливую органическую девочку-андроида, но, как я и говорил, нам двоим просто невозможно было пойти на игру в одиночестве. Какой бы крепкой ни была сеть, в ней всегда найдутся дыры. Если бы командирша бригады обнаружила, что мы отправились без неё, бог знает, какие сумасшедшие наказания она могла бы выдумать.

От одних мыслей об этом у меня мурашки по коже. Ладно, я мог пригласить и всю троицу, так что, позвав Нагато, я принялся обзванивать всех остальных. Не знаю, почему они все согласились – либо у них действительно случайно выдалось свободное время, либо им просто стало интересно взглянуть на парня, влюбившегося в Нагато с первого взгляда.

Поскольку стояли зимние морозы, все были одеты в плотную одежду. Наряд Асахины-сан заслуживал внимания. В белом воротничке из искусственного меха, пушистом и лёгком, она была мила как маленький белый зайчик. Если уж влюбляться с первого взгляда, так в Асахину-сан.

Что касается Нагато, она надела поверх формы простое пальто-накидку и надвинула капюшон на голову. Как и следовало ожидать, созданная пришельцами девочка-кукла умела переносить такие земные морозы.

- ...

Хотя ей предстояло встретиться с человеком, признавшимся в любви к ней, она всё равно не проявляла эмоций.

- Ну ладно, пойдём. Очень хочется посмотреть, на что этот парень похож. К тому же, я впервые иду на американский футбол.

Не одна Харухи была в таком настроении, будто бы мы собрались на пикник. Счастливо улыбалась Асахина-сан, не изменял своей злобешней усмешке и Коидзуми, хотя меня происходящее не слишком трогало. Впрочем, наша главная героиня, Нагато, не проявляла совсем никаких чувств.

- Я заранее уточнил маршруты автобусов, проезжающих мимо парка. На дорогу отсюда до той мужской школы уйдёт около получаса. Сесть на автобус можно вот здесь...

Койдзуми возглавлял шествие, болтая, как экскурсовод, а мои мысли иссякали.

Я согласен на что угодно, лишь бы вас всё устраивало. Что тебя, что Харухи, что Асахину-сан.

Шагая рядом, Койдзуми подобрался поближе ко мне и многозначительно прошептал на ухо:

- Да уж, у тебя предостаточно сверхъестественных друзей.

Я думал, что он разовьет свою мысль, но Койдзуми только усмехнулся и вернулся к своей работе экскурсовода.

Накагава – сверхъестественный друг? Чёрт его знает. Он был как громом поражён от одного вида Нагато – должно быть, он и вправду медиум, раз у него такие тонкие чувства.

Шагая по направлению к автобусной остановке, я почему-то просто не мог успокоиться.

Что-то грызло меня изнутри.

Проведя около получаса в маршрутном автобусе, мы ещё несколько минут шли пешком, прежде чем добрались до школы нашего героя. Игра уже началась.

Я проспал и мы опоздали на два автобуса, так что к тому времени, как мы подъехали, игра шла уже пятнадцать минут.

На территорию школы нас вряд ли пустили бы, так что мы пошли вдоль забора и вскоре наткнулись на поле, окружённое сетчатой изгородью. Дружеский матч по американскому футболу уже начался.

- Ого! Такое большое поле!

Я был совершенно согласен с восклицанием Асахины-сан. Никакого сравнения с полем «северной старшей», которое было попросту куском земли, оставшимся после разравнивания холма. На постройку этого широченного спортивного поля мужская школа потратила, должно быть, огромные деньги. К тому же место, где мы стояли, было на целый ярус выше поля, так что отсюда открывался прекрасный обзор. Кроме нас пятерых мимо время от времени проходили стариканы, да школьницы, – видимо, фанатки, – прижимались лицами к сетке, выкрикивая своими тоненькими голосами слова поддержки командам мужских школ.

Под звуки столкновений белых касок и фуфаяк с голубыми наша пятёрка нашла себе свободное местечко, где можно было пристроиться всем вместе.

Нагато не произносила ни слова и никак не реагировала на происходящее.

Всё молчит...

Я совершенно ничего не знал об американском футболе. Помню, что после нашей победы в турнире по бейсболу, Харухи показывала нам бланки заявлений на участие в турнирах по американскому и классическому футболу. В итоге мы не записались ни на один из них (конечно, после множества споров и волнений), но на всякий случай я всё же ознакомился с правилами. С виду игра была простая, но со множеством тонкостей, и я понял, что за пару дней нам в ней не разобраться.

В сущности, уже одного взгляда на бычий бой за сеткой было достаточно, чтобы я убедился, что моё решение не участвовать в турнире было правильным.

Нападающие передавали друг другу продолговатый мяч, напоминающий мяч для регби, но отличающийся от него. Чтобы продвинуть фронт на какую-то пару сантиметров, игрокам приходилось подавать, принимать, удерживать мяч и рваться вперёд одновременно. Чтобы не упустить хотя бы сантиметра земли, защитники были вынуждены внезапно атаковать игрока с мячом, пытаясь отобрать у него мяч и сломать нападение противника. Стук сталкивающихся защитных масок не стихал ни на секунду.

В общем, это была вполне американская игра.

- Хмм...

Харухи вцепилась в сетку и внимательно разглядывала игроков, в это время собравшихся в кучку.

- И кто из них Накагава?

- Тот, что с номером 82 на спине, команда белых, - ответил я, повторяя то, что услышал от Накагавы. Накагава играл тайт-эндом, на краю фронта нападающих, и отвечал как за блоки, так и за передачи. Хотя Накагаве и приходилось тяжело, он действовал быстро и ловко. Да, пожалуй, ему шла эта роль.

- Э? А почему это игроки в команде меняют позиции?

- Потому что игроки делятся на нападающих и защитников. Накагава играет за нападающих.
- Раз у них всё равно есть каски, разве нельзя ими драться? А можно с размаху врезаться друг в друга? Можно применять приёмы дзюдо или каких-нибудь боевых искусств?
- Нельзя. Правилами это не позволено, и касками драться тоже нельзя.
- Да-а?

Харухи с интересом наблюдала за полем. В «северной старшей» не было команды по американскому футболу, если бы была, эта девчонка наверняка придумала бы способ пробраться туда и навести там шороху. Кто знает, может, она и добила бы чего-нибудь с этой своей невероятной скоростью и взрывной энергией.

- И правда, хорошая игра, от такой кровь приливает к голове. Неплохая забава для зимнего времени.

Слушая комментарии Харухи, я тихонько поглядывал на Нагато. Она по-прежнему не меняла выражения лица, просто следя за полётом мяча. На мой взгляд, она даже не обращала особого внимания на Накагаву, витая в собственных мыслях.

Некоторое время наша пятёрка стояла на месте, следя за тем, как ребята из мужских школ сталкивались друг с другом.

- Мм... чаю хотите?

Асахина-сан достала термос и несколько бумажных стаканчиков из своей сумки.

- Я подумала, что будет холодно, так что захватила выпить горячего чая.

Улыбка Асахины-сан – это улыбка ангела! Я так благодарен ей! Действительно, пока мы стояли здесь, наблюдая за игрой, я уже начал замерзать.

Мы прихлёбывали восхитительный чай, приготовленный лично Асахиной-сан, и смотрели за игроками в американский футбол, кипящими энергией под этим холодным ветром.

Пока мы наслаждались чаем, наблюдая за игрой, вторая четверть закончилась и начался перерыв. Команда Накагавы, вся в белом, собралась на противоположной стороне поля. Стоявший там мускулистый мужчина, - похоже, это был тренер, - громко кричал на них. Хоть видно отсюда было плохо, мы сумели различить среди игроков кого-то в фуфайке с номером 82.

Что касается самого матча, как ни крути, он проходил довольно однообразно. Не было элегантных длинных передач, раннинг-беки не бегали в одиночку по 30 ярдов. Обе команды сумели обеспечить себе первые «дауны» и обе регулярно набирали очки, так что до сих пор стороны шли примерно наравне и ни одной не удавалось заполучить решающее преимущество.

И так уж вышло, что я знаю человека, который ненавидит скуку и однообразие – зовут эту девочку Харухи Судзумия.

- Как-то всё это скучновато, - бормотала Харухи. Не только она, но и все мы выдыхали клубы белого пара.

- Игрокам хорошо, они-то хоть бегают, - добавила Харухи, обнимая себя руками, чтобы согреться, - А мы тут скоро совсем замёрзнем, поскольку стоим столбом. Нет ли поблизости

кофейни?

Праздничное настроение пикника, похоже, сдуло морозным ветром. Тёплый чай Асахины-сан был не бесконечен, и мы покончили с ним уже довольно давно. Да и тогда фирменный «чай горячей любви» Асахины-сан уже порядком поостыл на холодном ветру, так что едва помогал согреться. К тому же, сегодня город накрыла первая с начала зимы волна холодного воздушного фронта. Не одна Харухи дрожала от холода – мы с Асахиной-сан тоже замёрзли до смерти. Наверное, только Нагато не чувствовала мороза, поскольку её ни теплом, ни холодом не проймёшь.

- Как я и думала, если просто стоять да указывать пальцами, пропадает ключевой компонент интереса. Может, стоит выйти на поле самой... я, пожалуй, справилась бы с бросками мяча.

Харухи шурилась на холодном ветру.

- Нет, правда, я совсем замёрзну, если перестану двигаться. Кён, ты ничего полезного не принёс? Какой-нибудь термочехол, а?

Если бы я что-нибудь принёс, думаешь, я прятал бы это до сих пор? Хочешь разогреться – пробеги пару кружочков вокруг школы или отжимания поделай. Экономно и в то же время физически развивает.

- Хмпф! Ну и ладно, у меня и так есть термочехол, да какой большой...

Харухи подкралась со спины, медленно обвила руками Асахину-сан и взялась за её тонкую шейку, которая была такой хрупкой, что казалось – вот-вот сломается.

- Кя! Ах! Ч... что ты делаешь?

Голос этот, конечно же, доносился от смутившейся Асахины-сан.

- Какая ты тёплая, Микуру-тян! И какая мягкая...

Погрузив подбородок в белоснежную искусственную шерсть на воротничке Асахины-сан, Харухи прижалась к её спине и обняла хрупкую фигурку старшеклассницы, кое в чём, однако, одарённую весьма богато.

- Я повишу так немножко, ладно? Хи-хи, Кён, тебе завидно?

Конечно, завидно. С удовольствием бы обнял её спереди.

- Хмм? - Харухи насмешливо взглянула на меня, - Значит,...

Она вроде бы хотела что-то сказать, но потом замолчала и мягко вздохнула в воротник/

- Ты хочешь обнять Микуру-тян?

Я посмотрел на озорную физиономию Харухи, затем Асахину-сан, чьи глаза расширились от удивления – тесно сжатую в стальных Харухиных тисках. Подходящий ответ не находился. Чем больше я искал его, тем сильнее тонул в бесконечных сомнениях, но тут позади мне бросили спасательный трос.

- Если никто не против, мы можем обнять друг друга?

Видимо, пытаясь вступить в разговор, Коидзуми с вульгарной улыбочкой выдвинул своё чудовищное предложение.

- Несмотря на то, что марафон хорошая идея, я ничего не имею против объятий другого парня - исключительно, чтобы согреться, знаете ли.

Зато я имею. Я уже много раз говорил, «своя команда» меня не интересует. Коидзуми, от тебя всего-то требовалось играть свою обычную роль комментатора и не высовываться. Всё происходящее касается лишь меня, Нагато и Накагавы. Ты тут вообще практически ни при чём. И Харухи с Асахиной-сан, раз уж речь зашла, тоже.

Я посмотрел на противоположную сторону поля:

- Конечно, это ничего не значит, но...

Нагато, главная героиня, оставалась безмолвна и лишь внимательно смотрела на поле. Ни один мускул не дрогнул на её лице. Мне показалось, что её глаза следовали за Накагавой, но даже я не был уверен в том, что она действительно следила за ним.

Накагава, с другой стороны, никак не выдавал себя. Играя за нападающих, он то мчался по полю, то отдыхал за спинами друзей, но ни разу не посмотрел в нашу сторону. Я пошёл на такие жертвы, чтобы привести сюда Нагато, а он не обращает на нас внимания. Даже теперь, в получасовой перерыв, он обсуждал стратегию со своими товарищами. Неужто его страсть к этой игре и мечта о победе перевесили пламенную любовь?

Или он специально это делает? Если верить Накагаве, ему достаточно одного взгляда на Нагато, чтобы потерять голову. Мне всё же кажется, что он преувеличивал, но если он говорил правду, то на его игру это точно повлияет плохо.

- Ну ладно... - пробормотал я и посмотрел на затылок Нагато, чьи короткие волосы трепетали на ветру.

Наверное, я просто дождусь окончания этого матча, и когда Накагава будет выходить из школы, устрою ему встречу с Нагато. Если во второй половине матча всё пройдёт гладко и команда Накагавы победит, он будет свободен, как птица.

Нагато вчера сказала, что может встретиться с ним, так что будет несложно организовать им свидание. Хотя я и вовсе не хочу, чтобы они встречались, мне претит и роль бессердечного парня, который безжалостно рушит чужие мечты и надежды. А так мои уши хотя бы получат свою толику покоя.

Если бы...!

К сожалению, ничто никогда не проходит по плану. И пяти минут не прошло с того момента, как прозвучал свисток, знаменующий начало третьей четверти матча, как...

Накагаву унесли на носилках.

Позвольте мне описать, как этот парень умудрился получить свою травму. Вот что случилось:

Вторая половина матча началась с игры противников в нападении. Их раннинг-бэки сумели отыграть какие-то 20 ярдов, и потеряли контроль. Затем наступила очередь нападать команде Накагавы.

Накагава находился на краю неподалёку от линии розыгрыша, за которой внимательно наблюдали обе стороны. Их квотербек, стоявший позади центра команды белых, как мне показалось, сделал какие-то знаки своим товарищам. Вдруг Накагава бросился с передней линии в сторону, а квотербэк в то же время отступил на несколько шагов. Защитные гарды, корнербеки и лайнбекеры противника тут же рванулись вперёд как дикие звери.

Накагава помчался ещё быстрее и прорвался в хешмаркс, крутанулся и сделал обманный манёвр, будто бы пытаясь поймать передачу. Квотербек проворно бросил мяч, но не Накагаве, а ресиверу, стоявшему ещё дальше по полю.

- Ай.

Не знаю, кто вскрикнул – Харухи или Асахина-сан.

Как вертящаяся пуля, мяч промчался несколько по иной траектории, чем было задумано. Один из лайнбекеров противника прыгнул, пытаясь перехватить его, но не сумел. Едва избежав столкновения, мяч всё же вырвался из его пальцев, но замедлился и изменил направление полёта, падая в совершенно неожиданном направлении.

В тот самый момент!

Я увидел, что неподвижная, почти как буддистская статуя, Нагато шевельнулась.

- ...

Она схватила кончиками пальцев края капюшона и накинула его на голову, пряча лицо. Но черты лица были видны даже под капюшоном, и быстрые движения её губ не избежали моего взгляда.

- ...

Она явно бормотала что-то на большой скорости.

Я заметил это лишь краем глаза, поскольку моё внимание в это время было приковано к жаркой схватке на игровом поле.

- Ого!

Я инстинктивно прильнул вперёд, мои глаза расширились.

Поскольку я заметил, что мяч изменил направление и теперь падал туда, куда на огромной скорости мчался Накагава. Под моим пристальным взглядом Накагава совершил великолепный прыжок, перехватил мяч в воздухе и попытался столь же удачно приземлиться...

...но не смог.

В тот самый момент, когда в воздух прыгнул Накагава, бегущий к нему на перехват корнербек противника тоже совершил отличный прыжок. Ему нужно было лишь одно, а именно – мяч, который игроки ценили едва ли не дороже своих жизней.

Как заправский атлет по прыжкам в длину, этот корнербек, оказавшись на достаточном расстоянии, бросился вперёд. Как раз тогда, когда к мячу тянулся Накагава. Поскольку крыльев людям не дано, они не могут передвигаться в воздухе как пожелают, так что, прыгнув со всей доступной ему силой, корнербек перешёл в свободный полёт и врезался прямо в

Накагаву. Кинетическая энергия системы мгновенно упала до нуля. Уже по одному тому, как обоих игроков отбросило в стороны, можно было получить представление о чудовищной силе удара.

Корнербек противника провернулся на 90 градусов и упал на спину; беззащитному Накагаве повезло меньше: он красиво кувыркнулся вперёд и ударился головой.

- Ой! - воскликнула шокированная Асахина-сан.

Я тоже крикнул что-то, поскольку Накагава приземлился худшим возможным для человеческого существа образом. Как жертвы приёма «захват с кувырком назад» или жертвы клана Инугами[6], он упал головой вперёд. Но рестлера спасает платформа для рестлинга, а жертв Инугами ждало мягкое болото, тогда как Накагаву приняла холодная и жёсткая земля.

Звук, которого я боялся услышать, донёсся до наших ушей после того, как изображение застыло в наших глазах.

- Бух.

Слава богу, что на нём был шлем, иначе, судя по этому громкому глухому стуку, у него наверняка раскололся бы череп.

Судья дунул в свисток и остановил матч. Накагава лежал без движения. Прижимая к себе мяч с такой силой, будто бы он держал в руках бесценную семейную реликвию, Накагава замер... а вернее, он и не двигался с самого начала. В воздухе повисло напряжение. Это уже было не смешно.

- Он в порядке? - спросила Харухи с серьёзным выражением на лице, вглядываясь за сетку.

- Ай...

Будто наблюдая страшную сцену из фильма ужасов, Асахина-сан спряталась за плечо Харухи.

- Ах, вот и носилки, - сказала она, волнуясь.

Товарищи окружили Накагаву. Его подняли на носилки для чрезвычайных происшествий и уносили с поля. Несмотря на это, пальцы Накагавы по-прежнему крепко сжимали мяч - его готовность бороться до гроба заслуживала уважения. Если уж эта боевая потеря не вдохновит команду Накагавы на победу, то ничто не вдохновит.

Когда с лежавшего на носилках Накагавы сняли шлем, оказалось, что положение вовсе не так плохо, как могло бы быть. Накагава отвечал на возгласы окружающих его людей и кивал в ответ на различные вопросы. Впрочем, попытавшись сесть, он вновь свалился, но, по крайней мере, он ещё дышал.

- Полагаю, небольшое сотрясение, - попытался разъяснить нам Коидзуми, - Думаю, нам не стоит беспокоиться, поскольку в этом виде спорта подобные происшествия довольно часты.

Ты не доктор и стоял ты очень далеко, так что не притворяйся чёртовым экспертом. Хорошо бы ты был прав, но голова, знаешь ли, очень хрупкая штука. Тренер и учитель-куратор команды были так же встревожены, как и я. Через несколько мгновений донёсся звук приближающейся машины скорой помощи.

- Да уж, невезучий у тебя друг, - вздохнула Харухи, - Хотел произвести впечатление на Юки, но вместо этого лишь получил травму. Наверное, мечтал об этом и думать не думал, что всё может обернуться не по его планам.

Похоже, она сочувствовала Накагаве. Неужели она и вправду не возражает против отношений между Накагавой и Нагато? А компьютерному кружку не хотела и на час Нагато одалживать!

Услышав мои слова, Харухи ответила:

- Кён, хоть я сама и думаю, что любовь – нечто вроде болезни, я не из тех, кто смеха ради будет мешать чужой удаче в поисках романтики. В конце концов, у каждого свои взгляды на счастье.

Интересно, можно считать для Нагато удачей, что её полюбил Накагава?

- Даже если мне что-то покажется не слишком удачным, если тот человек считает себя счастливым, то он счастлив.

Я пожал плечами и пропустил Харухину философию романтики – в одно ухо вошло, в другое вышло. Прошу меня простить, но если парень Асахины-сан окажется полным кретином, то будь Асахина-сан хоть трижды счастлива, не уверен, что смогу пожелать им всего наилучшего. Вообще-то, я даже могу попытаться помешать развитию их отношений. С другой стороны, уверен, никто меня не осудит.

- Надеюсь, твой друг в порядке, - произнесла Асахина-сан, сложив ладошки вместе и высунув их из-под меховой накидки. Её молитвы шли от самого сердца и вряд ли были притворными. Такая уж она добрая девочка. При помощи молитв Асахины-сан, даже если сломать все кости в теле, можно вылечиться меньше, чем за тридцать минут, так что с Накагавой всё будет в порядке.

Наконец, появились врачи и перенесли Накагаву в машину скорой помощи. Они обращались с носилками так бережно, будто несли коробку с наклейкой «Хрупко – не трясги».

После того, как Накагаву поместили в машину и двери были закрыты, вновь завывла сирена. «Скорая помощь» уехала и красный маячок на её крыше медленно растворился вдали.

Нагато, которая сегодня была в пять раз молчаливей обычного, смотрела вслед уезжающей машине скорой помощи своими обсидиановыми глазами, как будто пытаясь невооружённым взглядом обнаружить существование красного смещения.

Ну и что теперь?

Спектакль Накагавы, которым тот планировал покорить Нагато, отменялся из-за внезапной травмы главной звезды, а смотреть продолжавшуюся игру до конца нам уже не было интересно. Стоял мороз, исполнить задуманное мы больше не могли, поскольку Накагаву увезли в больницу, так что нам не было никакого смысла оставаться на стадионе.

- Мы можем тоже поехать в больницу, - предложила Харухи, - Хотя наша цель и отправилась в госпиталь, можно последовать за ней и любовная история продолжится. Ведь вполне логично, что Юки будет беспокоиться за него и заглянет навестить. Твой друг нам ещё спасибо скажет. К тому же, в больнице наверняка центральное отопление, да? Что скажете?

Откровенно говоря, внезапная идея Харухи была не так плоха, но мне что-то не хотелось снова посещать больницу. С тех самых пор, как я встретил Харухи, мои фобии только множатся.

- Ты что, совсем не волнуешься за друга? Вот что я тебе скажу, когда тебя увозили в «скорой помощи», я за тебя волновалась. Так что доведи дело до конца.

Харухи с силой подёргала меня за руку и коротко добавила:

- Раз уж всех созвал.

Покидая вместе со мной поле, Харухи снова остановилась:

- Ах да, в какую больницу поехала эта «скорая помощь»?

Мне-то почём знать?

- Позвольте мне выяснить, - вызвался Коидзуми, подняв руку и улыбаясь, - Пожалуйста, подождите немного, на это уйдёт около минуты.

Повернувшись к нам спиной и отойдя на пару шагов, Коидзуми нажал несколько кнопок на своём телефоне и мягко заговорил, а затем выслушал ответ другой стороны. Примерно минуту спустя он повесил трубку и с улыбкой вернулся к нам:

- Я выяснил, в какой госпиталь его отправили.

Понятия не имею, по какому номеру он это выяснял, но наверняка не по 119.

- Это госпиталь, с которым мы все очень хорошо знакомы. Уверен, вы и без меня знаете, как туда попасть.

Волна воспоминаний накрыла меня, в голове тут же всплыла монотонная беседа, красные яблоки и радостная улыбка, которой меня наградил Коидзуми.

- Да, тот самый. Госпиталь общего назначения, в котором раньше лежал ты.

Тот, в котором друг твоего дяди работает смотрителем? Я уставился на Коидзуми. Должно быть, это случайное совпадение, иначе...

- Это совпадение.

Заметив, что я смотрю на него по-крокодильи, он захихикал:

- Нет, правда, это чистое совпадение. Я тоже удивился, честное слово.

Не стоит так радостно улыбаться. Сколько ты ни старайся, а я всё равно тебе не верю.

- Так направимся же все в этот госпиталь! Можно даже такси поймать! Поскольку нас пятеро, если мы поделим расходы, выйдет довольно дешёво, - немедленно принялась распоряжаться Харухи.

- Судзумия-сан, мне кажется, нам пора проводить собрание, посвящённое приближающейся поездке на снежные горы. Кён и Нагато могут сами посетить госпиталь, в то время как мы с тобой и Асахиной-сан займёмся подготовкой к поездке. Как думаешь? Ведь мы ещё не решили, когда выезжаем, какой багаж берём с собой и так далее. Если мы поскорее не определимся с этим, потом останется мало времени.

Но даже выслушав предложение Коидзуми, Харухи всё ещё сомневалась:

- Нда? Думаешь?

- Конечно, - продолжал уговаривать её Коидзуми, - Новый Год уже почти на носу. Подготовка к новогодней поездке на снежную гору – это важное дело. Я хотел собрать сегодня «Бригаду SOS» на совещание по вопросам зимнего похода, но не ожидал, что в наши планы вкрадётся эта дополнительная прогулка.

Ну уж прошу прощения.

- Нет-нет, я совсем не виню в произошедшем тебя. Напротив, это мне следует извиниться. Я оставлю на твоё попечение Нагато, так что, пожалуйста, поспеши в госпиталь на встречу с Накагавой. Какие шаги предпринять в отношении того парня – я оставляю решать тебе самому. Мы с Судзумией-сан и Асахиной-сан будем ждать вас там же, где обычно, в кофейне – приходите, когда закончите свои дела в больнице... Устроит тебя такой план, Судзумия-сан?

Харухи некоторое время безмолвствовала, а затем хмуро сказала:

- Да, ты прав. От меня будет мало проку в больнице. А другу Кёна всё равно нужна только Юки.

Кажется, ей очень не хотелось соглашаться.

- Ну ладно, Кён, отправляйся навестить своего друга вместе с Юки. Раз он сумел написать такое любовное послание, он, наверное, запляшет от радости при её появлении.

Затем Харухи указала в мою сторону пальцем и сказала, надув губы:

- Но чтоб потом доложил мне обо всём в подробностях! Слышишь меня?

После этого мы вернулись на автобусе к нашей точке сбора. Здесь мы разделились на две группы. Мы с Нагато пересели на другой автобус, следующий к частному госпиталю, а оставшаяся троица отправилась подтверждать себя как постоянных клиентов местной кофейни.

Нагато ни разу не обернулась, когда мы расстались, но мне внезапно захотелось посмотреть назад. Я увидел, что Харухи и прочие тоже оборачивались и смотрели нам вслед, а Харухи даже делала мне какие-то знаки руками, уходя всё дальше и дальше. Я не стал гадать, что она имела в виду этими своими странными жестами, и повернулся обратно к своей спутнице, прятавшейся под капюшоном тёплого пальто.

Что бы всё это значило...

Давайте начистоту. Все те вопросы, что мучали меня, облепили моё сердце, как «морские жёлуди»[7] на пляже. Во-первых, как так вышло, что влюбившийся в Нагато с первого взгляда Накагава получил травму? Во-вторых, что имел в виду Коидзуми, когда сказал мне: «У тебя предостаточно сверхъестественных друзей»? Особенно меня беспокоило слово «предостаточно». Я бы с удовольствием признал, что у меня вовсе нет друзей с какими-либо необычными свойствами. Если уж про кого такое можно сказать, то про самого Коидзуми. Что он имел в виду, когда называл Накагаву «сверхъестественным»?

Нельзя было забыть и про загадочное заклинание, которое произнесла Нагато. Несчастный случай с Накагавой произошёл сразу же после того, как Нагато закончила колдовать. Даже самый бестолковый сумеет связать эти две вещи вместе. Нагато сделать такое было вполне по силам, ведь при помощи её колдовства даже бьющий на замену вроде меня смог сделать три

хоум-рана подряд.

- ...

Нагато прятала лицо под капюшоном пальто и ничего не говорила, но ответ очень скоро разъяснился.

Допросив справочную, мы выяснили, что Накагаву уже осмотрели и отвезли в его палату. Хотя травмы его были невелики, ему всё же следовало остаться в госпитале для дальнейших наблюдений. Вместе с Нагато, которая следовала за мной, как призрак за своей телесной оболочкой, мы прошли в коридор, ведущий к указанной девушкой из отдела справок палате.

Пройдя несколько шагов, мы нашли и саму палату. Накагава делил комнату с пятью другими больными.

- Ты в порядке, Накагава?

- Кён! Привет!

Мой бывший одноклассник лежал на койке в светло-синем больничном халате. Лицо Накагавы показалось мне слегка знакомым; он до сих пор стригся «ёжиком». Он уселся на кровати, как панда, только что очнувшаяся ото сна.

- Ты как раз вовремя, меня только что осмотрели. Врач сказал, что мне придется пролежать просто так всю ночь, на всякий случай. Я, скорее всего, повредил шею, когда упал, вот почему меня тошнило. К счастью, по словам доктора, это была лишь небольшая контузия. Я уже позвонил тренеру и сказал, что выйду завтра, так что им незачем навещать меня...

Увлечшись бесконечной болтовнёй, он вдруг заметил призрака, стоявшего позади меня, и его глаза расширились:

- Э... это... мм-может быть...

Не «может быть», а совершенно точно.

- Это Нагато. Нагато Юки. Думал тебя подбодрить, вот и захватил её с собой.

- Ах...! Я Накагава! – воскликнул он, представляясь, – «Нака» как в «Накахара Тюя», «гава» как в «кавамура»! Меня зовут Накагава! Сочту за честь познакомиться с тобой!

Он был почтителен, как даймё, впервые попавший на приём к сёгуну[8].

- Нагато Юки.

В её голосе не было энтузиазма, она просто сообщила своё имя. Она не сняла своей накидки и даже не откинула капюшона на голове. Я больше не мог сдерживаться, так что я сбросил капюшон, скрывавший её лицо, на затылок. После того, как мы потратили столько сил на устройство этой встречи, было бы обидно, если б она ушла, даже не показав своего лица.

Нагато безмолвствовала и лишь смотрела на Накагаву, который был ошеломлён. Прошло около десяти секунд.

- Э?... Ах...

Накагава первым сменил выражение лица: он сделался удивлённым.

- Ты ведь... Нагато-сан, да?

- Да, - ответила Нагато.

- Та самая, с которой Кён гулял ранней весной?...

- Верно.

- Та, что часто ходит в супермаркет возле станции?...

- Верно.

- Ясно... я понял...

Лицо Накагавы помрачнело. Я ожидал, что он расплчется от радости или будет до того тронут, что лишится чувств, но вышло иначе. Обстановка неожиданно становилась всё более натянутой.

Нагато смотрела на Накагаву таким взглядом, как будто бы она разглядывала неподвижную камбалу в аквариуме; но я заметил, что и Накагава смотрел на Нагато, как на крышку люка посреди дороги.

Это двое внезапно сошлись в битве пронзительных взглядов. Вскоре один из них проявил признаки слабости. Как и ожидалось, первым глаза отвёл Накагава.

- ...Кён.

Хоть он и говорил негромко, полагаю, все прочие пациенты в палате могли хорошо его слышать. Но только я мог разглядеть его осторожный жест рукой, которым он подзывал меня подойти поближе.

- Чего?

- Я хочу... гм, мне надо поговорить с тобой кое о чём... наедине. Так что не мог бы ты, пожалуйста... попросить...

Видя, как он косится на Нагато, я тут же всё понял. Он хотел мне что-то сказать, но не хотел, чтобы это слышала Нагато.

Я обернулся к Нагато.

- Выйти?

Не знаю, телепатия это, или что, но Нагато тут же изящно развернулась и покинула палату с неспешностью конвейера по транспортировке багажа.

Услышав стук закрываемой двери, Накагава вздохнул с облегчением.

- Эта девушка... и вправду Нагато-сан? Та самая?

По-моему, мне ещё не выпадало счастья познакомиться с поддельной Нагато. Конечно, было время, когда она вела себя совершенно иначе, чем сейчас, но теперь всё это в прошлом.

- Радовался бы, - сказал я, - Твоя будущая невеста приехала тебя навестить, мог бы хоть притвориться растроганным.

- Мм... хмммм... - пробубнил Накагава, кивая головой, - Да, видимо, это Нагато-сан. Иных вариантов нет. Это не сестра-близнец и не двойник настоящей Нагато.

На что ты такое намекаешь? Только не надо говорить мне, что она не настоящая Нагато, поскольку не носит очков. Ты что, в последнее время её не встречал? Нагато уже давным-давно перестала носить очки, послушавшись моего совета. Глупые отмазки вроде того, что у тебя бзик на очках и Нагато-без-очков тебе не нужна - не принимаются!

- Да нет же!

Накагава поднял голову, на его лице было написано затруднение:

- Не знаю, что и сказать... пожалуйста, дай подумать, Кён. Будь добр...

Затем Накагава уселся на постели и принялся тяжело вздыхать. Неужто из него и впрямь все мозги вышибло? Беседовать с ним не было никакого смысла. Что бы я ни говорил, он отвечал «хмм», как будто над чем-то серьёзно раздумывая. Наконец, он схватился обеими руками за голову, как при головной боли. Тут даже я понял, что дела плохи, и засобиравшись прочь:

- Накагава, будь добр, подробности сочини в другой раз. Как-то это всё...

И доклад Харухи придётся отложить. Расскажи я ей, что случилось, меня бы ждало лишь испытание её пронзительным взглядом.

Выйдя из палаты, я увидел Нагато. Она ждала меня, прислонившись к стене. Её тёмные глаза-бусины уставились на меня, а затем на пол.

- Пошли.

Слегка кивнув головой, Нагато вернулась к роли моего личного призрака и послушно последовала за мной.

Что тут происходило?

Я быстрым шагом направился к автобусной остановке, а за мной безмолвно следовала Нагато.

Со сценой, которая развернулась затем в кофейном магазинчике, большинство из вас хорошо знакомы. Харухи излагала свои планы на зимние каникулы и болтала без умолку, Коидзуми машинально кивал, Асахина-сан неторопливо пила дарджилингский чай, я сидел с видом не находящего себе дела человека, а Нагато от начала и до конца изображала тихого слушателя, не имеющего своего мнения ни по каким вопросам.

Счёт был разделён между нами поровну, и сегодняшние мероприятия «Бригады SOS» подошли к концу. Когда я добрался до дома, меня уже ждал...

- Кён-кун! Тебе как раз звонят...

Моя сестрёнка, улыбаясь, держала в одной руке беспроводную трубку, а другой удерживала Сямисэна. Я взял у неё и кота, и трубку и последовал в свою комнату.

Разумеется, звонил Накагава.

- Не знаю даже, как и сказать...

К сведению любопытных, звонок был сделан с платного телефона госпиталя. И действительно, Накагава затем произнёс то, что сказать, наверное, было непросто:

- Будь добр, пожалуйста, передай Нагато, что я хотел бы отменить своё предложение руки и сердца?

Он говорил как председатель какой-нибудь небольшой фирмы, умоляющий отложить погашение растущих день ото дня долгов.

- Не хочешь объяснить, в чём дело?

Мой тон, напротив, подошёл бы очень сердитому на несчастного председателя кредитору.

- Ты так расписывал свои мечты о счастливой совместной жизни навеки, а теперь ты всё отменяешь и сдаёшься после единственной встречи? Тогда какого чёрта ты мучался последние несколько месяцев? Хочешь сказать, ты передумал, увидев Нагато? Если не объяснишь всё как следует, можешь не надеяться, что я передам твоё сообщение.

- Прости. Я и сам себя толком не понимаю...

Кажется, Накагава извинялся искренне.

- Когда она пришла в госпиталь навестить меня, я был ужасно счастлив и благодарен. Но в этот раз вокруг неё не было тех светящихся колец или ауры или чего-то такого. Она казалась обычной девушкой, каких полно на улицах. Как ни посмотри, она и была обычной девушкой. Почему так получилось, что произошло – даже мне тяжело объяснить.

Мне представилось лицо Нагато, на котором отражалось сомнение.

- С тех самых пор, Кён, я напряжённо думал и, наконец, принял решение. Раньше я был безнадежно влюблён в Нагато-сан, но теперь я не чувствую к ней никакой симпатии. Видимо, раньше я заблуждался.

Как это ещё «заблуждался»?

- Я ошибся. Это была не любовь с первого взгляда. Ведь если подумать, любви с первого взгляда не бывает. И всё же я попался в плен иллюзий, поверив, что влюбился.

Великолепно. Но как быть с твоими рассказами про Нагато, которая являлась тебе окружённой белым ангельским ореолом, и все эти «как громом поразило»? Как ты объяснишь, что застыл на месте, лишь завидев Нагато?

- Я правда не знаю.

Накагава говорил таким извиняющимся тоном, как если бы он умолял дать ему прогноз погоды на ближайшую сотню лет.

- Даже понятия не имею. Единственное, что я могу предположить, что всё это было лишь галлюцинацией...

- Да ну?

Хоть и могло показаться, что я невежлив, я вовсе не пытался винить Накагаву. По правде говоря, я и сам был удивлён тем, что всё обернулось строго по моим догадкам. Ещё когда я в первый раз слушал бессвязную речь Накагавы, я уже догадался, в чём тут было дело.

- Ну хорошо, Накагава. Я передам твоё сообщение Нагато. Уверен, она будет не слишком расстроена, поскольку ты её особо и не интересовал. Она вмиг о тебе забудет, не сомневайся.

Из трубки донёсся вздох облегчения.

- Да? Ну если так, то слава богу. Не знаю, как бы я иначе перед ней извинялся. Моё хладнокровие, должно быть, раньше мне изменило.

Видимо, изменило. Других объяснений нет. Раньше хладнокровие Накагавы ему изменило, но теперь он снова в порядке. Может, кто-то наложил на него заклинание восстановления?

Мы с Накагавой обменялись парой фраз, пока на его телефонной карте не истёк кредит, а затем попрощались. Хорошо, что всё закончилось таким образом, поскольку нам, возможно, ещё предстояло увидеться в жизни.

Повесив трубку, я тут же снял её снова и набрал другой номер.

- Можешь сейчас со мной встретиться?

Я сообщил человеку по ту сторону провода время и место встречи, затем схватил моё пальто и шарф. Сямисэн, развалившийся на пальто, был сброшен на ковёр, откуда сердито смотрел на меня.

Вчерашний день был полон событий, и сегодняшний, не менее лихорадочный, уже подходил к концу.

Я крутил педали велосипеда, направляясь на святую землю эксцентричных людей, в парк возле станции, рядом с которым располагался дом, где жила Нагато. Нагато назначала мне здесь встречу в начале мая. Когда мы с Асахиной-сан путешествовали назад во времени в Танабату три года назад, я проснулся тоже в этом парке. И совсем недавно, когда я вторично прыгал в прошлое, именно тут я сидел вместе с выросшей версией Асахины-сан. Все эти воспоминания сейчас нахлынули в мою голову.

Я подъехал ко входу в парк и оставил здесь свой велосипед, а дальше пошёл пешком.

На парковой скамейке, с которой было связано так много воспоминаний, закутавшись в пальто с накидкой, как какая-нибудь джава[9], сидела и ждала меня девушка. В неярком свете уличных ламп она, казалось, возникла из темноты.

- Нагато, - обратился я к хрупкой фигурке, смотревшей на меня, - Извини, что вызвал тебя ни с того, ни с сего. В общем, как я и сказал по телефону, Накагава передумал.

Нагато легко поднялась и едва заметно кивнула, сказав затем:

- Ясно.

Я посмотрел в угольно-чёрные глаза Нагато.

- Может, пора уже рассказать мне всю правду?

Поскольку я примчался сюда на велосипеде с максимально возможной скоростью, тело моё пока хранило тепло, так что я мог какое-то время ещё простоять среди этой морозной ночи.

- Меня не удивляет, что Накагава влюбился в тебя с первого взгляда, поскольку у всех свои вкусы. Но то, как он передумал сегодня, это было слишком неестественно. Не говоря уже о том, что после сегодняшней игры... после того, как Накагава получил травму и отправился в госпиталь, вся та симпатия, что он испытывал к тебе, растаяла, так что, полагаю, его травма была не простым совпадением.

- ...

- Ты не принимала в этом какого-нибудь участия? Я знаю, ты сделала что-то во время матча. Это ведь из-за тебя Накагава получил травму?

- Да.

Дав короткий ответ, Нагато подняла голову, посмотрела мне в лицо и затем сказала:

- Объектом его интереса была не я.

Она говорила таким спокойным тоном, как будто бы цитировала эссе.

- Он видел не меня, а объединённую информационную сущность.

Я молча слушал, а Нагато продолжала тем же бесцветным тоном:

- У него была экстрасенсорная способность взаимодействовать с объединением информационных сущностей посредством меня, как посредника.

Холодный ветер пощипывал мне уши.

- Однако он не понял, что увидел. Люди всё же лишь органические формы жизни, и, как следствие, воспринимают информацию на совершенно ином уровне, нежели информационные сущности.

...«аура чистого сияния, что окружала её... так непорочна и чиста, как если бы божественное сияние лилось на неё с небес...»

Так, кажется, говорил Накагава.

Нагато продолжала объяснять без тени эмоции:

- Должно быть, он только коснулся знаний миллионов эпох, ломающих рамки времени и пространства. Несмотря на то, что он сумел извлечь из интерфейса лишь незначительные объёмы данных, их хватило, чтобы переполнить его сознание.

Значит, вот почему он был в таком смятении, да? Я посмотрел на взъерошенные волосы Нагато и вздохнул. Эта внутренняя красота, которую разглядел Накагава, была просто частью объединённых сущностей. Хотя я не до конца разбираюсь в этом, но начальство Нагато – могущественное создание с громадным опытом и знаниями за пределами человеческого понимания. Теперь ясно, почему Накагава, случайно наткнувшись на эти знания, так растерялся. Это вроде как случайно открыть вложение к письму с опасной программой – ваш компьютер будет заражён, и вы ничего не сможете с этим поделать.

- Так вот почему Накагава ошибочно счёл, что он влюблён?

- Верно.

- И... ты решила исправить его чувства во время этой футбольной игры?

Вместо ответа, она кивнула своей растрёпанной головкой и затем добавила:

- Я проанализировала его способности и затем удалила их.

Нагато продолжала:

- Способности человеческого мозга слишком малы, чтобы подключаться к объединению информационных сущностей. По моим оценкам, он бы продолжал вести себя подобным образом, если бы проблема не была решена.

Это-то ясно. Даже если забыть о реакции Накагавы, когда он впал в транс при виде Нагато, одно то, что он ждал почти полгода, а потом изложил мне свои планы ещё на десяток лет, говорило о том, что у него в мозгах что-то перемкнуло. Если бы он и дальше продолжал в том же духе, кто знает, в какого психа он бы превратился. Меня передёрнуло при одной мысли об этом.

Но кое-чего ещё я всё-таки не понимал.

- Откуда у Накагавы такие способности? Он что, родился с умением видеть сквозь тебя объединение организованных сущностей?

- Скорее всего, он получил свои силы три года назад.

Опять три года назад? Нагато, Асахина-сан и Коидзуми все были здесь потому, что три года назад произошло что-то странное. Точнее говоря, Харухи устроила что-то странное...

В этот момент я кое-что понял.

Экстрасенсорные способности, которые упомянула Нагато. Если дело обстоит так... теперь мне ясно. Кто знает, Накагава вполне мог быть эспером-дублёром Коидзуми. Весной три года назад Харухи определённо что-то натворила. Она вызвала к жизни линию разрыва времени, создала всплеск информации и подарила суперспособности экстрасенсам по всему свету. Раз так, нечего было бы удивляться, окажись Накагава рядом с ней вместо Коидзуми. Теперь загадочная фраза Коидзуми обрела смысл. Знал ли он об этом заранее, или выяснил за прошедшие два дня, но Коидзуми, должно быть, сообразил, что у Накагавы есть какие-то экстрасенсорные способности. Вот почему он заметил, что у меня много сверхъестественных друзей.

- Скорее всего, - сказала Нагато.

А может, и иначе... Я внезапно вздрогнул, и вовсе не из-за холодной погоды. Не всё можно списать на тот единственный день три года назад. Возможно, у Харухи и до сих пор сохранилась способность влиять на людей сверхъестественным образом. Точно так же, как заставить вишню цвести осенью или превратить сизых голубей возле алтаря в белых за одну ночь. И по сей день она влияет на окружающих её людей.

- ...

Нагато стояла рядом, не шевелясь и не отвечая мне. Возможно, она решила, что сказала всё, что считала нужным сказать, поскольку она тронулась и зашагала прочь. Нагато неторопливо прошла мимо меня и стала удаляться во тьму, как бродячий призрак, уходящий в загробный мир...

- Поймай, можно задать тебе ещё один вопрос?

Глядя на силуэт Нагато, я ощутил что-то такое, что трудно описать. Я инстинктивно позвал её, пытаюсь остановить.

Объявивший, что он влюбился в Нагато с первого взгляда, и сочинивший это ужасно неловкое любовное послание, Накагава, насколько мне известно, был первым, кто признавался в любви к Нагато. Что творилось у неё в голове, когда я зачитывал ей вчера это предложение руки и сердца? Кто-то признаётся вам в любви от всего сердца, говорит «Я тебя люблю, давай будем счастливы вместе», а в итоге выясняется, что он просто заблуждался. Как можно чувствовать себя после такого?

Вопрос, родившийся в моём сердце, наконец оформился в слова и я задал его:

- Тебе не грустно?

За прошедшие с нашей встречи несколько месяцев мы многое вместе пережили с Нагато. Хотя, конечно, я многое пережил и вместе с Харухи, и с Асахиной-сан и с Коидзуми, но кажется, что с Нагато у нас куда больше общих воспоминаний. Вообще-то, почти любое происшествие за это время так или иначе было связано с ней. И как-то так получается, что я волнуюсь за неё куда больше, чем за кого-либо в команде. Харухи и сама разберётся со своими проблемами, Асахина-сан меня устраивает такой, какая есть, а дела Коидзуми меня менее всего беспокоят, и всё же...

Я так и не смог сдержаться, и задал вопрос, который мне ужасно хотелось задать:

- Когда ты поняла, что его признание – просто недоразумение... тебе не было грустно от того, что всё оказалось ошибкой?

- ...

Нагато замерла и как бы чуть повернулась ко мне. Внезапный порыв ветра спрятал её лицо в волосах.

Ночной ветер был настолько холодным, что мои уши, казалось, резало на кусочки. Но я ждал, и тихий голос донёсся до меня вместе с ветром:

- ...Чуть-чуть.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/259942>